

Спустя мгновение он искоса бросил взгляд на Хэ Яо. Тот сидел с безупречным профилем и легкой тенью меланхолии в глазах — вылитый опальный принц, сбежавший из сказочного королевства. Хэ Яо внезапно повернул голову, поймав его на месте. Юань Фэйсин вздрогнул, отвел глаза и тут же уставился в окно.

Длинные пальцы нажали на металлическую кнопку, перегородка поднялась. У Юань Фэйсина перехватило дыхание:

— Брат, что ты делаешь?!

Хэ Яо одним движением притянул его к себе. Теплая широкая ладонь легла на спину, поглаживая с успокаивающей нежностью. Через некоторое время Хэ Яо прислонился лбом к его лбу, и его глубокие темные глаза прямо впились в душу Юань Фэйсина. Тот услышал бешеный стук своего сердца, а затем — мягкий, но не терпящий возражений голос Хэ Яо:

— Хочу поддержать тебя подольше.

Каша в голове Юань Фэйсина снова закипела. Ему казалось, что если Хэ Яо продолжит так его соблазнять, он просто умрет. К счастью, Хэ Яо просто обнимал его, пока большая часть пути не осталась позади, и лишь тогда ослабил хватку. Он взъерошил мягкие волосы на лбу Юань Фэйсина и небрежно произнес:

— Пойдем навестим председателя Хэ.

Юань Фэйсин: [Он что, начинает?! Даже отцом перестал называть!]

Система: [Хи-хи-хи, какой заботливый сынок~]

Юань Фэйсин взглянул в окно: машина уже подъезжала к частной больнице, где лежал Отец Хэ. Раньше он и не думал, что Хэ Яо действует так решительно, сразу направившись к отцу. Неужели он едет к нему, чтобы довести старика до смерти и разом отомстить? Юань Фэйсин робел перед предстоящей сценой и очень боялся стать её частью.

Хэ Яо принял телефонный звонок, коротко хмыкнул пару раз и повесил трубку, а уголки его губ приподнялись еще выше.

Юань Фэйсин не понял, в чем дело, но в голове раздался голос системы: [Поздравляю, господин хост, уровень завершенности вырос на 5 очков! Итого 25, продолжайте в том же духе!]

Юань Фэйсин опешил: [Бонус за долгожданную встречу? Даже за объятия очки дают?!]

Система сдержалась, чтобы не сказать «мечтать не вредно», и спокойно выложила главную новость: [Хэ Чжо попал в аварию.]

Юань Фэйсин: [??? Черт! Это дело рук Хэ Яо?! Обалдеть!]

Система: [Это сделала Хун Маньшу.]

Юань Фэйсин окончательно растерялся, и система вкратце пояснила ситуацию. Хун Маньшу, как и в оригинальном сюжете, планировала устранить Хэ Яо теми же методами. Но из-за появления Юань Фэйсина она решила одним махом избавиться от обоих, чтобы больше не переживать.

Однако она не знала, что все её действия давно были под контролем информаторов Хэ Яо. Более того, Хэ Яо сыграл на опережение: подкупил водителя и переставил трекер на машину Хэ Чжо. План дорожной охоты был исполнен в точности, вот только жертвой стал её собственный сын.

Когда машина остановилась, Юань Фэйсин всё еще находился в легком оцепенении. Хэ Яо вышел первым и обернулся к нему. Солнечный свет, частично перекрытый его высокой фигурой, пробивался в салон. Хэ Яо протянул руку, залитую мягким светом:

— Сяо Цзя, выходи.

Юань Фэйсин посмотрел на добрую улыбку, сияющую в лучах солнца, и вспомнил, как в книге описывали мать Хэ Яо: добрая, нежная и тихая. Она была солнцем в его жизни, но оставила после себя неизгладимую тень. Юань Фэйсин часто думал: если бы Хэ Яо вырос в нормальной семье, стал бы он таким же нежным и прекрасным?

Они подошли к палате, но Хэ Яо внезапно остановился, тихо рассмеялся, обнял Юань Фэйсина и мягко успокоил:

— Сяо Цзя, что бы ни случилось, не бойся. Брат всегда тебя защитит.

Когда объятия разомкнулись, Юань Фэйсин всё еще смотрел на него заторможенно. Хэ Яо коснулся пальцем кончика носа брата, и тот пришел в себя. Глядя в спину уходящему Хэ Яо, Юань Фэйсин почувствовал, как к горлу подкатил ком, и тут же подумал, что плаксивость Юань Цзя совсем не вяжется с его образом крутого парня.

Когда Хэ Яо вошел в палату, Отцу Хэ как раз делали укол. Увидев сына, он помрачнел и гаркнул на ассистента:

— Почему вы егопустили? Мои слова больше ничего не значат?!

Ассистент опустил голову и прошептал:

— Это разрешил младший господин.

Отец Хэ откинулся на подушки и отвернулся, не желая смотреть на сына:

— Зачем пришел? Семья Хэ больше не имеет к тебе никакого отношения.

В его голосе сквозила слабость, которую он пытался скрыть за показной грубостью.

Хэ Яо придвинул стул, сел, сложив руки на коленях, и сохранил спокойное выражение лица. Хотя он был в повседневной одежде, его аура перед Отцом Хэ была сильнее, чем когда-либо. Он усмехнулся и прямо ответил:

— Пришел посмотреть на твой позор.

Отец Хэ бросил на него косой взгляд и, разозлившись, рассмеялся:

— Похоже, ты спятил!

Хэ Яо не перестал улыбаться, но в глазах его не было тепла. Голос звучал холодно и отстраненно:

— Похоже, ты еще не знаешь.

Отец Хэ нахмурился:

— О чем?

Хэ Яо только открыл рот, как из коридора донесся душераздирающий вопль, слышался яростный стук каблуков, и дверь распахнулась от удара.

Хун Маньшу, всегда сохранявшая элегантность, выглядела ужасно: макияж размазался от слез, на лбу и шее вздулись вены. Юань Фэйсин не успел отскочить и был сбит с ног её напором.

Хэ Яо, увидев, что Юань Фэйсин упал, нахмурился и хотел помочь, но Хун Маньшу уже была перед ним. Её пальцы с ярко-красными ногтями, словно когти зверя, вцепились ему в горло. Она визжала, брызжа слюной:

— Это ты сделал! Это всё ты!!!

Силы были неравны, но Хэ Яо быстро оттолкнул её. Она с глухим стуком ударилась о спинку кровати, осела на пол и зарыдала в голос:

— Мой А-Чжо! А-а! Ты дьявол!!

Отец Хэ тяжело задышал, вцепился в кровать и вытаращил глаза:

— Что с А-Чжо?!

— А? Что с А-Чжо! Ты, тварь, что ты сделал с А-Чжо?!

Хэ Яо пожал плечами, сохраняя элегантное спокойствие:

— Хотя я и хотел это сделать, на самом деле руку приложил не я.

Хэ Яо посмотрел на открытый рот Отца Хэ — губы посинели, зубы, пожелтевшие от многолетнего курения сигар, дрожали. Это вызывало у него отвращение. Хэ Яо отвел взгляд и продолжил:

— Эта женщина хотела нанять людей, чтобы сбить нас с Сяо Цзя, но случайно подставила собственного сына.

Хэ Яо покачал головой и, повернувшись к Хун Маньшу, произнес нежным, как вода, голосом:

— Тетя Хун, вы были неосторожны.

Он насмешливо вздохнул, протянув слова с оттенком недосказанности.

Хун Маньшу подняла на него взгляд, полный ненависти. Её глаза, еще недавно ясные, теперь были налиты кровью, казалось, вот-вот польются кровавые слезы. Она скрипела зубами, готовая растерзать этого дьявола на куски.

Хэ Яо постучал пальцами по спинке кровати и понизил голос, заговорив шепотом, словно по секрету:

— Хэ Чжо, наверное, уже не жилец?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— В конце концов, по вашему сговору с наемниками, цель была — раздавить человека в лепешку, чтобы не оставлять следов.

В палате внезапно пронзительно запищали приборы. Отец Хэ, тяжело хрипя, рухнул назад. В палате воцарился полный хаос.

Юань Фэйсин сидел на полу, притворяясь испуганным, и общался с системой: [Обалдеть! Хэ Чжо умер?!]

Система: [Еще нет, но состояние тяжелое.]

Юань Фэйсин выдохнул, но не удержался от восхищения: [Черт, мой сынок просто зверь!]

Система: [Все еще называешь его сынком? Смотри, как бы он и твой прах не развеял.]

Юань Фэйсин ляпнул: [Невозможно, этот псих не сможет.]

Система: [Ой-ой~]

Только он закончил препираться с системой, как Хэ Яо поднял его. Мужчина отряхнул его одежду от пыли и вытер платком слезинку, застрявшую на ресницах Юань Фэйсина.

В голове раздался голос: [Поздравляю, господин хост, уровень завершенности вырос на 5 очков! Итого 30, продолжайте в том же духе!]

Юань Фэйсин: [И это всё, всего 5 очков???]

Пока шла реанимация, Юань Фэйсин ждал в коридоре в состоянии транса. Юань Цзя был не в силах переварить такие перемены в семье. Хэ Яо обнимал его, утешая, словно отдавая всю свою нежность. Отношения Юань Цзя с Хун Маньшу и её сыном не были близкими, поэтому, узнав, что они сами виноваты в случившемся, он скорее испытывал недоумение.

Позже стало известно, что Хэ Чжо выжил, но из-за серьезного повреждения позвоночника, возможно, больше никогда не встанет. Чувства Юань Фэйсина стали еще сложнее: с одной стороны, он восхищался тем, что возмездие настигло преступников, с другой — чувствовал, что всё происходящее находится под тотальным контролем Хэ Яо. Этот меч мести — Хэ Яо знал, как и куда нанести удар, чтобы войти в плоть до самой кости.

После реанимации Отца Хэ перевели в реанимацию. Когда Юань Фэйсин вышел, Хэ Яо поправил ему волосы, растрепавшиеся от защитного халата, и прошептал:

— Подожди меня снаружи.

Увидев, что тот кивнул, Хэ Яо надел халат и вошел в палату.

Юань Фэйсин стоял у стеклянной стены, глядя на отца и сына, которые не ладили ни душой, ни лицом. Из-за слабости Отца Хэ их разговор издали казался даже мирным.

Юань Фэйсин нахмурился, глядя в одну точку — на самом деле он слушал трансляцию системы.

Отец Хэ сквозь зубы спросил:

— Где А-Чжо?

Хэ Яо с легкой улыбкой посмотрел на него:

— Господин Хэ, вы совсем плохи? Неужели забыли, что Хэ Чжо попал в аварию?

Отец Хэ дрожащими руками закрыл глаза:

— А-Чжо умер?

Хэ Яо промолчал, продолжая улыбаться. Глаза Отца Хэ наполнились слезами, руки бессильно заколотили по кровати, из горла вырвался яростный хрип.

Эта жалкая картина наложилась на самые глубокие детские воспоминания Хэ Яо.

Тогда его мать лежала в психиатрической больнице. Маленький Хэ Яо всю ночь плакал, звал маму. Няня, пожалев его, рассказала обо всем дворецкому. Отец Хэ никогда не хотел тратить силы на эту «лишнюю» пару, поэтому, услышав просьбу, согласился, даже не подумав о том, что может случиться с ребенком, если он увидит безумную мать.

Его привезли в больницу, где всё было ослепительно белым. Он боялся, но в то же время был взволнован. Няня держала его за руку, пока они шли по коридору. Кто-то сказал: госпожа сейчас в приступе, это напугает юного господина. Не успел он договорить, как из палаты донеслись страшные крики и грохот кровати.

Маленький Хэ Яо, почувствовав отказ, разрыдался. Как только раздался плач, крики в палате внезапно стихли. Персонал замер, посмотрел на заплаканное личико ребенка и, вздохнув, открыл дверь.

Он подошел к кровати и увидел мать, чьи руки были туго привязаны. Маленький мальчик ухватился за край кровати и с трудом обнял её за голову. Женщина, до этого бившаяся в истерике, стала необычайно тихой. Солнце пробивалось сквозь окно, мать и сын замерли в объятиях. Няня тихо плакала, персонал молча вздыхал.

После того визита матери стало лучше, она начала лечиться. Через несколько месяцев она вернулась домой, но Хэ Яо видел её редко.

Её состояние оставалось нестабильным, и в светлые моменты она боялась навредить сыну. Хэ Яо навещал её раз в неделю. Она надевала красивое платье и ждала его. В вазе всегда стояли свежие цветы — розы или лилии, полные жизни.

Эта комната с солнцем и цветами казалась сном. Мать всегда хотела показать себя с лучшей стороны, даже когда была больна.

Но Хэ Яо через щель в двери видел, как она сходит с ума. Он знал, что под красивым платьем тело покрыто шрамами от её собственных ногтей. Под прической прятались проплешины, выданные в приступах.

Она билась головой о стены, выла, как зверь, но в моменты просветления продолжала пить лекарства. Хотя гормоны искажали её тонкую фигуру и черты лица, делая их опухшими. Хэ Яо знал, как ей больно, но она не хотела отказываться от сына.

Всё шло к лучшему. Пока однажды мать не обняла его, дрожа от возбуждения:

— Яо-Яо, врач сказал, что мне лучше, сегодня уменьшат дозу!

Он был так счастлив! Он думал, что скоро мать выздоровеет, будет встречать его у школы в красивом платье, раскрыв объятия.

Он даже мечтал, как будет держаться за её руку. Он не знал, как проявлять ласку, поэтому тренировался в машине, возвращаясь из школы. Но дома увидел лишь то, как её уносят врачи скорой.

Старая няня плакала, рассказывая, что приходила подруга отца и говорила с госпожой. После её ухода мать выглядела спокойной, но закрывшись в комнате, она выпила все таблетки, которые нашла...

Отец Хэ ударил по бортику кровати, и его кашель вырвал Хэ Яо из кошмара. Хэ Яо медленно закрыл глаза, перетер переносицу и, снова посмотрев на отца, натянул на лицо саркастичную улыбку.

Отец Хэ с трудом прохрипел:

— Даже если А-Чжо не стало, корпорация Хэ тебе не достанется... Я составил завещание, всё отойдет Сяо Цзя.

Хэ Яо усмехнулся, приподняв бровь.

Отец Хэ, собрав последние силы, прошипел:

— Не радуйся раньше времени. Думаешь, обманул Сяо Цзя и теперь победил?

Он перевел дух и продолжил:

— Если он хочет наследство, то должен жениться по моему выбору, а не якшаться с тобой!

Хэ Яо погладил подбородок, делая вид, что ему всё равно, и с улыбкой спросил:

— В любом случае, ты просто не хочешь отдавать мне деньги, верно?

Отец Хэ взревел:

— Ты, тварь... как ты смеешь!

Сделав глубокий вдох, он добавил:

— Убийца брата! Ты дьявол! Ты горишь в аду!

Хэ Яо рассмеялся так, словно услышал лучшую шутку в жизни. Отсмеявшись, он посмотрел на отца ледяным взглядом:

— В аду тесно, для меня там места нет.

Он откинулся на спинку стула и бесстрастно произнес:

— У тебя всегда было крепкое здоровье, почему же за последние месяцы у тебя развилась сердечная недостаточность?

Увидев ненависть в глазах отца, Хэ Яо улыбнулся, наклонился к самому его уху и прошептал:

— Не пойми неправильно, господин Хэ. Это не моих рук дело. Мне даже делать ничего не пришлось.

— Когда попадешь в ад, не благодари не того человека. Это всё твоя любящая жена.

В его узких глазах блеснули искры, а на губах осталась легкая улыбка:

— И с тобой, и с Хэ Чжо — это её работа. Разница лишь в том, что Хэ Чжо стал жертвой её же интриг, а тебя она планомерно изводила годами.

— Ирония судьбы, правда?

Отец Хэ затрясся, задыхаясь. Подошла медсестра и напомнила, что время посещения вышло. Хэ Яо улыбнулся ей и элегантно попросил:

— Позвольте мне сказать брату еще пару слов, иначе старик не сможет спокойно уснуть.

Не дожидаясь отказа, он добавил:

— Не волнуйтесь, это последнее, я сразу уйду.

Хэ Яо наклонился к самому уху отца и отчетливо произнес:

— Можешь оставить наследство Сяо Цзя. В конце концов, он — сын твоей любимой женщины... от другого мужчины.

Отец Хэ вцепился пальцами в бортик кровати, из его горла вырвался нечленораздельный хрип. Хэ Яо смотрел, как суетятся врачи, и на его губах играла довольная улыбка. Он надеялся, что его снова реанимируют, чтобы он жил долго и мучительно. Как можно дольше.

Мать тогда не спасли. И не успело тело остыть, как в доме появилась новая хозяйка. Он думал, что Юань Ялань довела её до самоубийства, и хотел отомстить, но был бессилён...

Когда его похитили, бандиты вырвали ему ногти один за другим. В нестерпимой боли он видел, как окровавленные пластинки смешивают с пылью и бросают в пластиковую коробку. Казалось, отец был слишком занят своими гулянками, чтобы вовремя спасти его, но, теряя

сознание от боли, он слышал разговор похитителей:

— Сказали, если сделаем калекой, доплатят. Семьсот тысяч за ногу.

— Черт, эта баба жесткая!

Хэ Яо толкнул дверь и увидел Юань Фэйсина, который всё это время ждал снаружи. Его глаза, темные, как нефрит, слегка повлажнели:

— Брат...

Это мгновенно вернуло его в реальность.

Он еще не успел снять халат, как в его объятия уткнулась пушистая голова. Его холодная, суровая душа мгновенно оттаяла. Хэ Яо сжал его белую шею и тихо прошептал:

— Одежда грязная.

<http://bllate.org/book/22181/2311229>